

Зал дворца.

Император империи западного ветра Чу Синда исправлял документы, а Ли Фу наливал ему чай.

Чу Синда положил свою бордовую кисть и сказал скучающим голосом: «Ли Фу, недавно происходило что-то странное? Расскажи мне несколько историй, чтобы разогнать мою усталость».

Ли Фу знал, что его величество снова начал уставать, он принес чашку чая с женьшенем и с улыбкой сказал: «Ваше величество, если вы хотите услышать о странных вещах, то у меня есть действительно интересная история. Я слышал, что Чжоу Пинган из министерства имеет любовницу и она забеременела. Эта новость действительно осчастливила министра Чжоу. Существует три формы нелогичного поведения, но самое худшее – не производить потомство. Министр Чжоу уже долгое время хочет сына».

«Не знаю как это дошло до ушей леди Чжоу, но она и ее семья бросились в дом любовницы и так кричали там, что у хозяйки дома случился выкидыш. Министр Чжоу был в ярости и хотел развестись с женой. Леди Чжоу явно была с ним не согласна и кричала на всю улицу, что он неблагодарный. Говорят, что именно семья жены помогла ему собрать деньги, чтобы отправиться в столицу и сдать имперский экзамен. Теперь, когда он богат, он собирается развестись с этой женщиной и жениться на другой. Каждый видит свое шоу».

Чу Синда засмеялся: «Чжоу Пинган несчастный человек, у него наконец мог быть сын, но он был уничтожен дурной агрессивной женщиной, ему должно быть тяжело принять это...»

Ли Фу тоже усмехнулся.

«Что они будут делать?»

«Что? Ничего. Один хочет развестись, а другой нет, это будет не так легко решить, верно?»

«Что за напасть...», Чу Синда улыбнулся.

В это время в дверях зала появился маленький дворцовый евнух.

Ли Фу выглянул на улицу и выбежал.

Маленький дворцовый евнух поклонился, что-то сообщил и немедленно убежал. Ли Фу подбежал к Чу Синда: «Ваше величество, вы все еще хотите услышать что-то интересное? Только что произошло что-то странное».

«О, расскажи мне», Чу Синда сделала глоток чая.

«Из-за некоторых споров детей произошло столкновение семей Цуй и Лу».

«А?»

«У молодого мастера семьи Лу был конфликт с детьми семьи Цуй. Ло Сюй преподавал детям семьи Цуй урок. Затем появился Нин Сянхай, они оба обменялись ударами, а теперь Гу Мо привел группу мастеров семьи Цуй, так же туда подросла городская патрульная гвардия со своими людьми. Теперь обе стороны в противостоянии».

Чу Синда холодно засмеялся: «!Когда собака кусает собаку, каждый получит по куску меха. Они осмелились творить беззаконие под носом у императора. Они уже совсем меня не уважают?»

«Ваш величество...», Ли Фу еще сильнее склонил голову: «Вы хотите дать имперский указ?»

«нет необходимости», мягко сказал Чу Синда: «Пусть кусаются. В этом бою один в любом случае уйдет с потерями. Пусть дерутся, это сэкономит мои силы».

«Да», ответил Ли Фу.

Особняк Ян.

«Ты слышал? Семьи Цуй и Лу сражаются? Эти две семьи послали свои элиты...»

Семья Ли.

«Я знал, что между ними случится ожесточённая битва, просто не ожидал, что так скоро. У кого по вашему мнению большие шансы на победу? Что мы собираемся предпринять?»

Семья Сон.

«Если чему-то суждено произойти, то оно произойдет, но чем это закончится? Нет смысла волноваться, будем просто наблюдать».

Во всем Тианду внимание каждого было приковано к маленькой аллее Вутон...

Гу Мо колебался, не в силах принять решение.

Его мастер должно быть подумал об этой ситуации, но он все-таки приказал ему привести людей, а это доказывало, что у него был план.

Однако, жестокая стычка с городским патрулем создала бы массу проблем для учителя...это то, чего он хотел?

Уйти значит проявить слабость, но оставаться было бесполезно.

В тот момент Гу Со почувствовал, что его интеллект недостаточно высок.

Двое солдат из патруля подошли к Ло Суй, Ли Кэфэн посмотрел на него и спросил: «Ты в порядке?»

«Я в порядке.....пф.....»

Прежде чем он закончил говорить, из его рта вырвался поток крови.

Лицо Ли Кэфэна потемнело, он громко спросил: «Кто тебя ранил?»

Ло Суй указал на Гу Мо, который стоял на стене: «Это он».

Ли Кэфэн кивнул: «Не волнуйся, тот, кто ранит людей в Тианду, будет наказан законом».

Он махнул своей рукой и взревел: «Арестовать всех подозреваемых».

«Да», сотни солдат двинулись вперед. За ними пошли мечники, а потом и лучники. Стрелы

были направлены на людей в переулке.

Многие мастера семьи Цуй повернулись и посмотрели на Гу Мо, ожидая, что он отдаст четкий приказ сражаться или убегать, он должен был принять решение.

«Закон не щадит никого», Гу Мо мрачно засмеялся, указывая на Цуй Шаофена, чьи руки были искалечены: «Если городской патруль честен и беспристрастен, то чтобы осуществить правосудие, вы должны посмотреть на травмы молодого господина. Почему бы вам не спросить кто ранил его и почему?»

Без вопросов Ли Кэфэна, Цуй Шаофен указал на Ло Сюй и его хлыст: «Он ранил мои руки. Он сознательно поранил меня. Такое поведение – позор».

«Это он задира?», огрызнулась Ли Шинан, глядя на Цуй Шаофена: «Цуй Шаофен, у тебя все еще есть наглость сказать, что такое поведение позорно? Когда ты издевался над Лу Тяньюй, ты не думал о стыде? Ты не мог отпустить маленького мальчика, а теперь говоришь, что ты жертва? Разве ты не позоришь сам себя?»

В итоге все вернулись к тому, что Лу Тяньюй подвергся издевательствам, а Ли Шинан пыталась защитить его.

Ли Кэфэн кивнул: «Я понял ситуацию. Поскольку каждый из вас имеет собственные аргументы, тогда вы все пойдете со мной в департамент городского патрулирования. Там мы и вынесем вердикт».

Гу Мо очевидно не захотел бы туда идти. Это территория семьи Лу, кто знал, что может произойти.

Он посмотрел на Ли Кэфэна и громко сказал: «Ли Кэфэн, тебе нужно заходить так далеко?»

«Если вы должны деньги, то вы заплатите долг, если вы убиваете кого-то, то расплатитесь жизнью. Закон не терпит, чтобы кто-либо то, что ему заблагорассудится», тихо сказал Ли Кэфэн.

Он вытащил меч из ножен и приготовился к удару. Если мастера семьи Цуй решат убежать, то он отдаст приказ к нападению.

Рука Гу Мо сжала его тяжелый меч, спрыгнув со стены он блокировал подразделение городского патруля и встал вместе с мастерами семьи Цуй

«Убить», произнес Ли Кэфэн.

«Убить», закричали солдаты городской гвардии.